

Миссионерские путешествия Павла к язычникам, 45–58 гг. н. э.

Деяния 13—21:26

1. ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

(Деян. 13, 14)

1. Побуждение к миссионерскому подвигу.

В течение года Варнава и Савл работали вместе в Антиохии. Церковь значительно возросла в численности и, что гораздо важнее, духовно. Ее великодушие проявилось в том, что Варнава и Савл были посланы в Иерусалим с пособием для своих нуждающихся братьев, живущих в Иудее (Деян. 11:27–30). В ней было много учителей, из которых Варнава назван первым, а Савл – последним. По-видимому, они серьезно помышляли о более широкой евангелизации, потому что “когда они служили Господу и постились, Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их”.¹ Иерусалим стал миссионерским центром в силу внешней причины гонений, Антиохия – по внутреннему побуждению Святого Духа.

2. Посещение Кипра. Решено было начать с Кипра, видимого с большой земли, к тому же, родины Варнавы. Миссионеров сопровождал Иоанн Марк, которого они привезли с собой из Иерусалима (Деян. 12:25). Начав с Саламина, старой греческой столицы на восточной оконечности острова, они дошли до Пафа, римской столицы на западном побережье. Здесь веру принял римский проконсул Сергей Павел. Его обращению противился волхв-иудей по имени Вариисус. В этой критической ситуации инициативу берет в свои руки Савл. Сознывая божественное вдохновение и свою апостольскую силу, он обращается к самозванцу с испепеляющей отповедью и объявляет о божественном наказании его мгновенной слепотой за лицемерие. С этого часа Савла называют Павлом, и он становится признанным вождем.

3. Путешествие в Малую Азию. Вскоре миссионеры обращают свои взоры к Малой Азии. Несколько лет прожил Павел в своей родной области Киликии. Те области, куда сейчас решено отправиться, лежат к северу и западу

от Киликии. В портовом городе Пергии Иоанн Марк бросает работу и возвращается в Иерусалим. Павел и Варнава продолжают свой путь через суровый гористый край, пребывая “в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников” (2 Кор. 11:26). Они посетили Антиохию Писидийскую, Иконию, Листру и Дервию и этим же путем вернулись обратно. В антиохийской синагоге Павел выступил со своей первой подробной проповедью. Отвергнутый основной массой иудеев, он обращается к язычникам. Порядок один повсюду: “Во-первых Иудею, потом и Еллину” (Рим. 1:16). Везде их работа была полна обращениями в веру и страданиями. В Листре, где Павел исцелил хромого, им в первый раз стали поклоняться, как богам, суеверные язычники, после чего толпы, подстрекаемые иконийскими иудеями, побили Павла камнями и вытащили за город, оставив там умирать. Возвращение в Антиохию было наполнено радостью открытия нового мира, и обо всем они доложили церкви, которая их послала.

II. ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

(Деян. 16—18:22)

1. Перерыв; совещание в Иерусалиме. Новые условия вызвали новые вопросы. Церковь быстро перерастала свой иудейский период становления. Но христиане из иудеев медленно постигали вселенский характер Евангелия. Вопрос о причислении к церкви язычников, послушавшихся Евангелия, был решен благодаря случаю с Корнилием. Но разве не следует им обрезать и стать иудеями? Разве христианство не просто новая, пересмотренная версия иудаизма? Так спорили некоторые, пришедшие в Антиохию из Иерусалима. Вопрос был серьезным: он угрожал нарушить мир в антиохийской церкви и жизненно касался будущей деятельности миссионеров. Тогда Павел и Варнава были посланы в Иерусалим с этим вопросом. На совещании, на котором председательст-

вовал Иаков и, в котором принимали участие Петр, Павел и Варнава, вопрос был решен в пользу свободы. Если бы решение было иным, христианство могло погибнуть еще в своей колыбели.

2. Ссора между Павлом и Варнавой. Вскоре после совещания Павел предложил Варнаве вновь посетить церкви, которые они установили. Варнава снова пожелал взять своего племянника Марка (Кол. 4:10), но Павел не доверял молодому человеку из-за того, что тот бросил их в прошлый раз. Спор был такой резкий, что Павел и Варнава расстались. Приятно сознавать, что впоследствии Марк вновь завоевал доверие Павла (2 Тим. 4:11).

3. Второе посещение Малой Азии. Когда Павел и Варнава возвращались с совещания, их сопровождал Сила. Павел выбрал его в качестве своего спутника и через Сирию и Киликию совершил свой задуманный обход церквей. В Листре он встретился с молодым учеником по имени Тимофей. Его отец был грек, но он был воспитан в религиозном духе своей иудейской матерью Евникой и бабкой Лойдой (2 Тим. 1:5). Он был, несомненно, обращенным Павла еще с первого его путешествия и свидетелем его страданий в Листре. Одной из наиболее замечательных черт характера Павла была его способность втягивать молодых людей в сферу своей деятельности и жизни, полной самоотречения, крепко привязывая их к себе; с этого времени Тимофей становится одним из самых близких соратников Павла.

Но у Павла были более далеко идущие планы, нежели просто посещение уже установленных церквей: он стремился к новым завоеваниям во Фригии и Галатии. А у Бога для него были еще большие планы, чем его собственные, поэтому, воздвигнув препятствия на пути его справа и слева, Он направил его к Троаде. Там у Павла было видение, в котором человек из Македонии сказал: “Приди в Македонию и помоги *нам*”.² Появление Павла в Троаде было событием, несшим в себе огромное значение. Позади него была Азия с ее великим прошлым, перед ним – Европа с Римом на ее южной границе, воплощением всемогущего Настоящего, а на север и запад простирались земли, заселенные варварами, в лоне которых таилось еще более великое Будущее. “Обрати свое оружие на Европу. Завоюй Будущее”.

4. Евангелие принесено в Европу; начало в Филиппах. В Троаде к Павлу присоединился Лука, на что указывает появление местоимения “мы”. Доплывя до Неаполя, миссионеры устремились к Филиппам, главному городу в этой области. Филиппы были военным, а не купеческим городом, и поэтому в нем жило очень мало евреев и не было синагоги. Но в субботу женщины по своему обыкновению собрались помолиться в молит-

венном доме на берегу реки, который и посетил Павел. С этого молебного собрания на берегу реки и началась возрождающая деятельность христианства в Европе, и первым плодом ее явилась торговка Лидия. Вскоре миссионеры столкнулись с непрошеной рекламой на городских улицах со стороны служанки, одержимой духом прорицания. За то, что они изгнали из нее духа и тем самым лишили дохода ее господ, Павла и Силу избили и бросили в темницу по обвинению в проповеди запрещенных законом обычаев. Их песни ночью и землетрясение, которое распахнуло двери тюрьмы, поставило языческого стражника на колени пред ними, и еще до рассвета он и его домашние стали крещеными верующими, радуясь в Боге.

5. Из Филипп в Афины. Оставив Луку и, вероятно, Тимофея опекать зародившуюся церковь, они отправились на запад по *Виа Игнация*, великой военной дороге, соединявшей Черное море с Адриатикой. Пройдя Амфиполь и Аполлонию, они пришли в Фессалоники, главный город Македонии. Здесь Павел в течение нескольких суббот “по своему обыкновению”³ проповедовал в синагоге Христа. Несколько иудеев и множество греков уверовало; но неверующие иудеи, по их обыкновению, устроили гонение, так что миссионеры вынуждены были бежать в Верию. Будучи благомысленнее фессалоникийцев, верийские иудеи ежедневно сверяли услышанное слово с Писаниями. В результате появилось много новообращенных, как иудеев, так и греков. С настойчивостью, достойной лучшего применения, фессалоникийские иудеи последовали за Павлом в Верию. Возвратившись к морю, Павел отплыл в Афины.

6. Павел в Афинах. В христианской истории Афины никогда не играли столь же заметной роли, как в классической истории. И все же это был чрезвычайно интересный момент – когда славе древних Афин впервые была противопоставлена еще большая духовная слава креста. Павел отправил весточку Силе и Тимофею, приглашая их присоединиться к нему в Афинах. Тем временем его душа была возмущена обилием языческих культов вокруг него, и он отдался благовествованию, проповедуя новую веру в иудейской синагоге и на базарной площади (агоре), месте собраний афинского общества. Своими страстными выступлениями он возбудил любопытство некоторых философов, и они повели Павла в ареопаг, где заседал самый почетный и ученый суд Афин. На этом месте, напомиравшем о стольких исторических событиях, Павел произнес одну из своих неподражаемых речей, вторую из тех, что дошли до нас. Эта, вторая его речь, произнесенная в ареопаге перед вылощенными греками на фоне са-

мых удивительных произведений искусства всех времен, составляет разительный контраст по отношению к первой (Деян. 13:16–41), произнесенной в антиохийской синагоге перед аудиторией, состоявшей из иудеев, гордых своей национальной историей и возвышенными пророчествами. Но хотя доводы и подходы отличаются, цель одна и та же – проповедь Христа, причем Христа распятого, Христа и Его воскресение. Но культурные афиняне были так же сильно привержены к своим философиям, как и иудеи – к своим традициям. Несколько человек, тем не менее, было завоевано во имя Христа, среди которых называются Дионисий, один из судей ареопага, и женщина по имени Дамарь. Из сравнения Деян. 17:15, 16 и 1 Фес. 3:1 становится ясно, что Тимофей прибыл к Павлу в Афины и был им отправлен назад в Фессалоники. Афины были одним из немногих городов, где Павел не страдал от преследований, но это была неплодоносная нива, и вскоре он покинул ее, отправившись в Коринф.

7. Длительное пребывание Павла в Коринфе. Афины времен Павла можно сравнить с Бостоном, а Коринф – с Нью-Йорком. Коринф был большим торговым центром, и Павел шед туда со страхом и волнением (1 Кор. 2:3). Он был подавлен своим относительным провалом в Афинах. Он был без средств и один. Ему пришлось вернуться к своему ремеслу – изготовлению палаток, чтобы заработать на хлеб насущный. Но Павлу никогда не требовалось много времени, чтобы восстановить старые дружеские связи или обрести новых друзей. Вскоре он обнаружил, что его товарищи по ремеслу, Акила и Прискилла, близки ему по духу, и они стали его учениками, если уже не были ими. Работая вместе с ними всю неделю, по субботам он проповедовал в синагоге. Когда же прибыли Сила и Тимофей с дарами от филиппийцев, его руки освободились, и на протяжении полутора лет он полностью, отдавая всю мощь своего таланта, посвятил себя своему главному делу (ср. Деян. 18:5, 9, 10; Фил. 4:15). Вскоре после приезда Тимофея он написал свое первое Послание к Фессалоникийцам (1 Фес. 3:6), а чуть позже – второе. Это самые ранние послания Павла, дошедшие до нас.

8. Возвращение в Антиохию. Пройдя по Коринфскому перешейку до Кенхрей, Павел в сопровождении Акилы и Прискиллы отплыл в Эфес. Здесь его проповедь в синагоге так захватила его слушателей, что они пожелали, чтобы он остался; но, дав обещание вернуться, он поспешил в Кесарию, а оттуда в Антиохию. Так заканчивается второе и охватывающее более обширную территорию путешествие Павла. Интерес смещается в сторону Европы и со временем сосредотачива-

ется в Риме.

III. ТРЕТИЙ ПОХОД (Деян. 18:23—21:26)

1. Три года в Эфесе. Проведя некоторое время в Антиохии, Павел окончательно прощается в великой миссионерской церковью. Его следующей целью становится Эфес. Именно этот город стал центром притяжения в третьем путешествии Павла. Выбор был сделан правильно, ибо то, что Антиохия была для Сирии, Коринф – для Греции, а Рим – для Италии и запада, Эфес был для деловой жизни западной части Малой Азии. Павел отправился в Эфес своим старым маршрутом через Галатию и Фригию. Следует помнить, что в своем последнем путешествии из Коринфа в Антиохию он пробыл в Эфесе достаточно долго, чтобы хорошо прочувствовать пульс общественной жизни, и, к тому же, оставил там Акилу и Прискиллу. В его отсутствие продолжалась подготовительная работа. Некий красноречивый иудей из Александрии по имени Аполлос прибыл в Эфес, убедительно проповедуя Иоанново крещение. Акила и Прискилла точнее объяснили ему путь Господень. После этого Аполлос отправился в Коринф, где продолжил работу, так успешно начатую Павлом (ср. Деян. 18:27; 1 Кор. 3:4–7). По своему прибытию в Эфес Павел в течение трех месяцев проповедовал в синагоге. В конце концов, он был вынужден порвать с иудеями и образовать отдельную христианскую общину. Два года он проповедовал ежедневно в училище некоего Тирана, так что проповедь его достигала множества иудеев и греков из всех уголков провинции Асия. Так велико было воздействие проповеди Павла, что снизилась торговля серебряными храмами Артемиды. Толпа ремесленников, занимавшихся этим прибыльным бизнесом, поставила жизнь Павла под угрозу. Во время своего продолжительного пребывания в Эфесе Павел, вероятно, посетил Коринф (2 Кор. 12:14; 13:1). В это время он также написал свое Первое послание к Коринфянам (ср. 1 Кор. 16:5–9; Деян. 19:20, 21; 20:1). Еще прежде они написали ему письмо (1 Кор. 7:1), а он написал им (1 Кор. 5:9); ни то, ни другое письмо до нас не дошло.

2. Второе посещение Македонии и Ахайи. Переплыв Эгейское море еще раз, Павел совершил свое второе европейское путешествие, о котором мы знаем мало подробностей. Из сравнения 2 Кор. 1:8–10 и 2:12, 13 с Деян. 20:2 становится ясно, что Второе послание к Коринфянам было написано во время этого путешествия по Македонии. Достигнув Коринфа, он пробыл там три месяца. В этот период он написал Послание к Римлянам (ср. Рим. 15:25, 26; Деян. 20:3, 4; 24:17), переслав его,

вероятно, с Фивой из Кенхрей (Рим. 16:1). В какой-то момент этого третьего путешествия он написал также Послание к Галатам; это могло произойти либо в Коринфе, либо еще раньше в Эфесе.

3. Сбор пожертвований. Павел мечтал увидеть, как рушится стена, разделявшая иудеев и язычников. Это была цель, к которой он стремился от всего сердца. Именно этому он посвятил свою великую жизнь. Одним из средств, которое он использовал, был сбор пожертвований для бедных иудейских братьев в Иерусалиме, который он предпринял во время этого своего путешествия среди язычников. Помимо нескольких коротких отрывков в других местах, вся восьмая и девятая главы Второго послания к Коринфянам посвящены этому. Сбор осуществлялся в Галатии, Македонии и Ахайе (ср. 1 Кор. 16:1–3; Гал. 2:10; Рим. 15:25, 26; Деян. 24:17) в первый день недели (1 Кор. 16:1). Дополнительно к своим личным и письменным обращениям, он поручил Титу и другим собирать и переправлять собранные средства (2 Кор. 8:6, 18, 23; 1 Кор. 16:3).

4. Обратный путь. Павел собирался отплыть из Коринфа прямо в Сирию, но неожиданный разговор иудеев, о котором нам не дается никаких подробностей, заставил его предпринять обходной путь через Македонию. В Македонии к нему присоединилась добрая компания друзей, старых и новых (Деян. 20:4–6), среди которых были Тимофей и Лука. Последний, по всей видимости, оставался в Филиппах со времени первого посещения этого города Павлом (сравните употребление местоимения “они” и “мы” в Деян. 16:10, 13, 40; 20:6). Они провели неделю в Троаде, где встретились с учениками, которые собрались в первый день недели для преломления хлеба (Деян. 20:7). Этот отрывок важен тем, что показывает (1) день, соблюдаемый учениками, и (2) то, как они соблюдали его. Именно здесь Павел оживил Евтиха, который выпал из окна во время продолжительной беседы Павла. Торопясь в Иерусалим, чтобы успеть туда к Пятидесятнице, Павел не остановился в Эфесе, но встретился со старейшинами эфесской церкви

в Милете (*библ.* Милит), где он произнес перед ними одну из прекраснейших своих речей. Хотелось отметить интересную иллюстрацию быстрого распространения Евангелия: везде, куда бы они ни приходили, они находили учеников – в Троаде, Милете, Тире, Птолемаиде, где было закончено морское путешествие, в Кесарии. Здесь мы находим нашего старого приятеля Филиппа (ср. Деян. 8:40), у которого было четыре дочери, вдохновенные пророчицы. И в Тире, и в Кесарии Павла предупреждали об опасности, ожидавшей его в Иерусалиме, но ничто не могло заставить его отклониться от выполнения своей цели доставить в Иерусалим мирное приношение от язычников иудеям, которое собиралось им на протяжении четырех лет.

5. Прием Павла в Иерусалиме. Прошло уже немало лет со времени обращения Павла в веру. С добрый десяток из них он был занят распространением Евангелия в больших языческих городах. Два или три раза он наносил краткие визиты в Иерусалим. Пройдет еще с десяток лет, и Тит⁴ разрушит его стены. И вот Павел снова прибывает сюда, на этот раз с двойным подарком – жертвованиями от христиан из язычников и благой вестью о Божьей благодати, которая вдохновила их на эти дары. Как они примут его? Руководители иерусалимской церкви, возглавляемой Иаковом, встретили его радушно. Но и здесь, как и везде, он был оклеветан. Чтобы ослабить предубеждение, он уступил совету Иакова и исполнил определенные обряды, связанные с обетом. Лука не рассказывает нам, какой отклик этот его поступок имел в церкви. Но на неверующих иудеев он не возымел желаемого действия, и вскоре Павел был схвачен в храме такой же толпой, какой он сам руководил в бытность свою гонителем Стефана. ✱

¹Деяния 13:2.

²Деяния 16:9.

³Деяния 17:2.

⁴Тит Флавий Веспасиан был императором Рима.